

Двухчасовой пляж, солнце, пропущенное сквозь тонкую пелену облаков, уже утратило полуденную ярость, но всё ещё дышало ощутимым жаром. Му Тан и Чжоу Мин возились в прихожей, надевая обувь, когда к ним быстрым шагом подошёл Жуань Шубай. В руках он сжимал тюбик детского солнцезащитного крема с изображением медвежонка и два хлопковых полотенца, а его брови были слегка нахмурены — он всё ещё переживал, что утром они недостаточно тщательно защитились от солнца.

— Сначала намажьтесь, а потом идите, в этот раз не ленитесь, — Жуань Шубай присел, выдавил крем на ладонь Му Тана и кончиками пальцев бережно растер его по тыльной стороне кисти. — Днём пили горячую кашу, а на море ветер, так что после крема накиньте полотенца на плечи, чтобы не простудиться.

Затем он повернулся к Чжоу Мину, протягивая ему другой тюбик, для взрослых:

— Ты тоже нанеси побольше, особенно на шею и за ушами. Твоя мама мне все уши прожужжала, как ты в прошлом году обгорел до слезающей кожи, в этом году не смей повторять ошибку.

Чжоу Мин послушно взял тюбик и, откручивая крышку, чтобы намазать лицо, с улыбкой закивал:

— Понял, дядя Жуань, я всё намажу как следует, ни за что не заставлю маму волноваться.

Му Тан надул губы, размазывая крем по рукам, хотя мысли его уже унеслись к самому краю пляжа. Ещё утром, когда они приехали, он заметил там разноцветные палатки, рекламные вывески с надписями Жареные кальмары и Ледяная газировка, а у торговцев в стеклянных витринах аппетитно поблескивали завернутые в пергамент сосиски, от одного вида которых текли слюнки.

— Предупреждаю, днём на пляже много отдыхающих, и закусок там будет полно, — Жуань Шубай будто прочитал его мысли, легонько постучал пальцем по его лбу и добавил уже серьезнее: — Тан-Тан, твой желудок ещё не до конца оправился. Никакого шашлыка, ледяной воды или жареных закусок — ни кусочка, слышишь? Если тайком съешь и ночью заболит живот, никто тебе его массировать не будет.

Му Пэйсы тоже подошёл и, прислонившись к дверному косяку, поигрывал ключами от машины:

— Твой второй папа прав. Если захочется чего-то вкусенького, скажи мне по возвращении — я съезжу в супермаркет и куплю свежих фруктов, это куда полезнее, чем уличный фастфуд.

У Му Тана ёкнуло сердце, но он лишь послушно кивнул:

— Понял, второй папа, не буду ничего покупать у лоточников.

Чжоу Мин, сдерживая смех, подтолкнул Му Тана локтем:

— Пошли, а то если не поторопимся, все лучшие места для сбора ракушек займут.

Они помахали Жуань Шубаю и Му Пэйсы и бросились к пляжу. Но стоило им выбежать за ворота виллы, как Му Тан невольно замедлил шаг, не отрывая взгляда от ближайшего лотка с едой. На раскалённой плите дымились кальмары, политые соусом, раздавая аппетитное шипение; ледяная газировка в прозрачных бутылках покрылась капельками конденсата, так и маня прохладой; а у прилавка с сосисками дети, откусывая кусочки, роняли капли жира прямо на пальцы.

— Не смотри, а то слюной подавишься, — Чжоу Мин потянул его за рукав, подшучивая: — Забыл, как пару дней назад мучился от острого гастроэнтерита, как тебя рвало? Эта еда слишком жирная и холодная, твой желудок не выдержит. К тому же ты омега, твой организм куда чувствительнее, чем у нас, бет. Если снова заболеешь, дядя Жуань места себе не найдёт.

Му Тан остановился, пнул песок носком кроссовка, и в душе всколыхнулась обида. Он посмотрел на Чжоу Мина и тихо прошептал:

— Как же я тебе завидую. Ты бета, тебе не нужно так ограничивать себя в еде, не нужно бояться, что феромоны станут нестабильными. Хочешь — ешь, что хочешь. Как же это здорово.

Чжоу Мин опешил. Он никогда не видел у Му Тана такого выражения лица: обычно тот был шумным, словно энергичное маленькое солнце, а тут — совсем приуныл. Почесав затылок, он выудил из кармана карамельку и протянул другу:

— Не расстраивайся, держи. Мама говорила, это из натурального сока, без добавок, тебе можно. Как поправишься, я попрошу маму прислать тебе целую коробку, будешь есть сколько влезет.

Му Тан взял конфету, развернул фантик и положил в рот. Сладкий апельсиновый вкус растекся по языку, и обида почти испарилась. Он улыбнулся Чжоу Мину:

— Спасибо, Чжоу Мин.

— Да не за что, мы же лучшие друзья, — Чжоу Мин похлопал его по плечу. — Пошли, там дальше лавка с сувенирами, говорят, там много поделок из ракушек, очень красивых.

Они направились в сторону, противоположную от закусовых, и вскоре наткнулись на небольшой прилавок. Торговала там седовласая бабушка в соломенной шляпе. Она держала в руках связку ракушек, которые при каждом порыве ветра издавали мелодичный звон. На столе

лежали браслеты из ракушек, свистульки из морских улиток и фигурки дельфинов и крабов, собранные из разноцветных раковин — такие живые, что у Му Тана загорелись глаза.

— Бабушка, а сколько стоит эта свистулька? — Му Тан взял белую раковину-свисток и дунул в неё, издав звонкий звук.

— Пять юаней за штуку. Если понравится, возьмёте две — отдам за восемь, — улыбнулась старушка, отвечая неспешно. — Эти свистульки из настоящих ракушек, звук у них чистый, да и дома как украшение смотрятся хорошо.

Му Тан с надеждой посмотрел на Чжоу Мина. Тот смиренно рассмеялся:

— Хочешь — бери. Я тоже выберу себе, возьмём по одной, будем свистеть друг другу, чтобы не потерять.

Они купили по свистулке и выбрали браслеты: Му Тан — синий, Чжоу Мин — жёлтый. Они идеально подошли им по размеру. Бабушка, получив деньги, добавила им в подарок по паре маленьких ракушек, сказав, что они отлично подойдут в качестве закладок для книг.

— Спасибо, бабушка! — в один голос воскликнули ребята и, помахав ей, двинулись дальше к кромке воды.

Послеобеденный пляж был полон шума, смеха отдыхающих и рокота прибоя. Найдя местечко потише, друзья принялись собирать ракушки. Здесь было великое множество: белые гребешки, цветные моллюски, спиралевидные улитки — они лежали в песке, словно дары океана.

— Тан-Тан, смотри! — вдруг крикнул Чжоу Мин, поднимая ракушку размером с ладонь. Она была нежно-фиолетовой с золотистыми полосками. — За такую точно много дадут!

Му Тан подбежал, и глаза его расширились:

— Ого, какая красивая! Я тоже хочу найти такую большую!

Они увлечённо копались в песке и не заметили, как отошли довольно далеко от виллы — в сторону оживлённой части пляжа. Му Тан, сосредоточенно пытаясь выудить из песка очередную ракушку, не увидел, как кто-то приближается сзади.

Бум!

Глухой удар — и Му Тан отлетел в сторону, упав на песок. Ракушка выпала из рук. Тот, кто его задел, тоже не удержался на ногах и рухнул рядом, а из его пластикового пакета рассыпались раковины.

— Прости, прости, пожалуйста! — парень, сбивший его, тут же вскочил и принялся суетливо собирать ракушки. Он был примерно одного возраста с Му Таном, с бледной кожей, круглыми глазами и таким растерянным видом, что даже заикался: — Я, я смотрел на море и не заметил, куда иду. Ты не ушибся?

Му Тан приземлился на колено, почувствовав резкую боль, да и локоть саднило. Он прикусил губу, поднялся, отряхиваясь от песка, и, глядя на паникующего парня, почувствовал, как гнев улетучивается. Он подобрал свои ракушки и покачал головой:

— Ничего страшного, я сам не смотрел по сторонам.

— Как это ничего страшного! Посмотри, у него колено в крови! — Чжоу Мин подбежал и, прикрыв Му Тана собой, нахмурился, глядя на незнакомца. — Ты такой большой, а под ноги не смотришь? А если бы покалечил человека?

Лицо парня вспыхнуло, он опустил голову, сжимая пакет, и не знал, что ответить. В этот момент к ним подошла высокая фигура, заслонив солнце. Му Тан поднял голову и почувствовал, как всё внутри сжалось: пришедший был одет в чёрную футболку и пляжные шорты, он был очень высокого роста — даже выше Му Пэйсы — и обладал широкими плечами, отчего казался подавляющим.

Ещё неприятнее было то, что он почувствовал запах его феромонов — густой аромат ванили с холодными нотками, напоминающий море перед штормом. Затылок Му Тана неприятно закололо, инстинкт омеги требовал немедленно отступить.

— Прошу прощения, мой младший брат не смотрел по сторонам. Он сильно тебя ушиб? — Альфа подошёл к парню, потянул его за собой, и в его голосе не было ни явного раскаяния, ни раздражения — лишь ровное, холодное спокойствие. — Нужно съездить в больницу? Я отвезу вас в ближайшую клинику на осмотр.

Парень дёрнул альфу за край футболки и прошептал:

— Брат, я не нарочно, он же сказал, что всё в порядке...

Сердце Му Тана бешено колотилось. Он смотрел на этого альфу и чувствовал, что тот изучает его, отчего становилось крайне неудобно. Хотелось поскорее уйти, и он покачал головой, потянув Чжоу Мина за руку:

— Не нужно, я в порядке. Мы всё равно собирались продолжить сбор ракушек, так что... пойдём.

Сказав это, он развернулся и почти побежал прочь. Лишь когда они оказались достаточно далеко, чтобы не видеть того альфу и парня, Му Тан замедлил шаг. Грудь тяжело вздымалась, а

неприятное покалывание в затылке никак не проходило.

— Тан-Тан, что с тобой? Почему так бежишь? — Чжоу Мин запыхался. — Тот парень извинился, мужчина тоже ничего плохого не сделал, чего ты так испугался?

Му Тан покачал головой. Он не мог объяснить Чжоу Мину — тот был бетой, не чувствовал феромонов и не мог понять инстинктивного ужаса омеги перед незнакомым альфой. Он лишь тихо ответил:

— Ничего, просто захотелось домой. Ракушек мы и так уже набрали достаточно.

Чжоу Мин, видя, что лицо друга побледнело, не стал больше расспрашивать и кивнул:

— Хорошо, пошли, а то дядя Жуань и дядя Му будут волноваться.

Они поплелись к вилле. Му Тан шёл медленно, боль в колене и локте становилась всё острее — во время бега он не замечал её, но стоило расслабиться, как раны начали ныть. Он молчал, боясь напугать Чжоу Мина.

Когда они наконец вошли в дом, в прихожей показался Му Пэйси. Он вместе с Жуань Шубаем смотрел фильм, но, услышав шум, вышел проверить, всё ли в порядке. Однако стоило ему взглянуть на Му Тана, как он сразу заметил неладное: тот шёл с опущенной головой, ссутулившись, и прихрамывал.

— Что случилось, Тан-Тан? — Му Пэйси быстро подошёл, присел и посмотрел на колено сына. Там виднелось красное пятно. — Где-то болит?

Му Тан хотел было покачать головой, но Чжоу Мин опередил его:

— Дядя Му, на пляже Тан-Тана сбил какой-то парень, он упал. А потом подошёл очень высокий мужчина, он был с тем парнем, и Тан-Тану он показался пугающим, поэтому мы сразу ушли. Тот мужчина выглядел как-то угрожающе, Тан-Тану он не понравился.

Жуань Шубай, услышав голоса, тоже выбежал из гостиной с очищенным апельсином в руке. Узнав, что Му Тан упал, он бросил фрукт на столик, подбежал к сыну и заключил его в объятия, осматривая тело:

— Где ушибся? Больно? Дай второму папе посмотреть.

Он увидел сбитые колени — левое даже кровоточило — и ссадину на локте, где кожа была содрана до розовой плоти.

— Ох, мой бедный малыш, как же ты так сильно упал? — голос Жуань Шубая дрогнул от боли за сына. — Кровь идёт, должно быть, очень больно? Пойдём, я обработаю раны, чтобы не было заражения.

Му Тан, прижавшись к Жуань Шубаю, почувствовал, как защипало в носу. Сдерживаемая обида и боль вырвались наружу:

— Второй папа, больно...

— Если больно — говори, не терпи, — Жуань Шубай погладил его по голове и повернулся к гостининой: — Му Пэйсы, принеси аптечку из кабинета, не забудь йод и пластыри.

— Хорошо, бегу! — Му Пэйсы бросился в кабинет, коря себя за то, что не пошёл с ними на пляж.

Жуань Шубай усадил Му Тана на диван, осторожно закатал штанины и рукава. Ссадины были в песке, их нужно было срочно очистить. Вскоре вернулся Му Пэйсы. Жуань Шубай взял физраствор и ватную палочку:

— Малыш, потерпи, сначала уберу песок, потом станет легче.

Когда физраствор попал на рану, Му Тан вздрогнул и пискнул:

— С-с-с... второй папа, больно...

— Потерпи, сейчас всё пройдёт.

Му Пэйсы сел рядом и, видя, как сын морщится, взял его за руку:

— Тан-Тан, не бойся, папа рядом. Если совсем немоготу, сжимай мою руку, ладно?

Му Тан кивнул и вцепился в ладонь отца так, что ногти впились в кожу. Чжоу Мин, сидя рядом, тихонько дул в ракушку-свистульку, пытаясь отвлечь друга.

После очистки Жуань Шубай нанёс йод:

— Сейчас будет холодно и немного щипать, терпи.

Му Тан снова вздрогнул, на глазах выступили слёзы, но он закусил губу, не желая плакать. Жуань Шубай, стараясь отвлечь его, спросил:

— Тан-Тан, а где ракушки, которые ты собрал? Покажешь?

— В... в кармане... — прошептал Му Тан.

— Не двигайся, сначала доделаем, — улыбнулся Жуань Шубай. — А потом мы их помоем, сделаем из них музыку ветра и повесим у тебя в комнате, хочешь?

— Хочу... — кивнул Му Тан, чувствуя, как боль понемногу отступает.

Когда раны были заклеены пластырями и замотаны бинтами, Жуань Шубай выдохнул:

— Вот и всё. Пару дней не мочи, на пляж не бегай, пока не заживёт. Понял?

— Понял, второй папа... — Му Тан обессиленно откинулся на спинку дивана.

В этот момент раздался звонок в дверь. Му Пэйсы поднялся, посмотрел в глазок и нахмурился: за дверью стоял тот самый высокий альфа и парень, сбивший Му Тана.

— Кто там? — Жуань Шубай тоже поднялся.

— Похоже, это они, — прошептал Му Пэйсы. — Зачем они здесь?

Жуань Шубай нахмурился:

— Открой, спросим, чего им нужно.

Му Пэйсы открыл дверь. Альфа, увидев его, слегка кивнул, и его тон был куда мягче, чем на пляже:

— Здравствуйте. Мы пришли извиниться. Мой брат сбил вашего ребёнка, я видел, что он сильно ушибся, и решил прийти лично.

Парень рядом поспешно добавил:

— Простите, дяденька, я не хотел, правда, я просто не смотрел под ноги. Мне очень жаль.

Жуань Шубай почувствовал, как гнев утихает, но всё ещё был настороже. Он посмотрел на альфу и парня:

— Входите, на улице слишком жарко.

Они прошли в гостиную. Альфа сразу заметил Му Тана, который при виде него инстинктивно прижался к Жуань Шубаю. Взгляд альфы упал на забинтованные ноги и руки мальчика, и в его глазах промелькнуло искреннее сожаление:

— Похоже, он сильно пострадал. Вы ездили в больницу? Если нужно, мы оплатим все расходы.

— Не стоит, — Жуань Шубай погладил сына по спине, успокаивая. — Мы всё обработали, это лишь ссадины, через пару дней всё пройдёт.

<http://bllate.org/book/18827/1832502>